

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 » к.
Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 копѣйки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго изключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи.—Высочайшіе Приказы, Повелѣнія и Рескрипты.—Тифлисѣ.—Редутъ-Кале.—Горскія племена, живущія за Кубанью.—Изъ воспоминаній о походѣ въ Дагестанъ, въ 1843-мъ году.—Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 29-го Ноября, С. Парамона, С, с., М. Авива, Еп. Неокрегск., (Гр. ц.)—Георгія.—30-го, С. Апостола Андрея Первозваннаго.—1-го Декабря, П. Наума, С. Ананія, С. Филарета.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Подписка на полученіе газеты *Кавказъ* принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты *Кавказъ*, въ Тифлисской губернской Почтовой Конторѣ и въ книжныхъ магазинахъ Гг. Пельтье и Эпифаджіанца. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта и въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, и г. Крашенинникова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ г. Готье. Въ Олессѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тотти.

Редакція газеты *Кавказъ* покорнѣе проситъ всѣхъ вмѣющихъ къ ней надобность, обращаться къ *Ивану Алексѣевичу Сливницкому*, живущему въ Тифлисѣ, на большой Арсенальной улицѣ, въ домѣ Филиппа Макарова.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя Г. Намѣстника Кавказскаго.

Князь Михаилъ Семеновичъ!

Изъ полученныхъ мною извѣстій отъ Вселюбезнѣйшаго Моего Сына Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Я съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что вами приняты были всѣ возможныя мѣры къ удобнѣйшему Его путешествію на Кавказъ и къ осмотру Его Высочествомъ всего въ томъ краѣ достопримѣчательнѣйшаго, какъ въ военномъ отношеніи, такъ и по гражданской части. Засвидѣтельствованіе Его Высочества удостовѣряетъ Меня, что всѣ отрасли вѣреннаго вамъ управленія видимо достигаютъ главнѣйшей цѣ-

ли Моихъ желаній: пользы и благосостоянія всѣхъ и каждого, и что войска Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, всегда отличныя своею храбростію, доведены до необходимаго и должнаго фронтнаго образованія. Относя столь удовлетворительное положеніе края, попеченію вашему вѣреннаго, непосредственнымъ трудамъ вашимъ, а всѣ распоряженія по путешествію Его Высочества въ ней особенной личною заботливости, Мнѣ пріятно возобновить вамъ изъявленіе Моего постоянного благоволенія и душевной Моей признательности за вашу достохвальную службу Мнѣ и Отечеству. Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Высочайшимъ Приказомъ по Военному вѣдомству. Ноября 5-го. Увольняются: въ отпускъ. *По Артиллеріи.* Дежурный Штабъ-Офицеръ въ Управленіи Начальника Артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, состоящій по Артиллеріи Подполковникъ *Гурскій*, въ Харьковскую губерцію, на восемь мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности и съ оставленіемъ по Артиллеріи. Отъ службы, за болѣзнію. *По Арміи.* Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, состоящій по Арміи Подполковникъ *фонъ-Штемпель*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья.

Изъ воспоминаній о походѣ въ Дагестанъ, въ 1843-мъ году.

статья 4 я.

(Окончаніе).

Въ назначенный день, баталіонъ нашъ выступилъ изъ к. Темиръ-Ханъ-Шуры. Было прекрасное весеннее утро: горы, непокрытыя ни туманами, ни тучами, сіяли во всемъ ихъ величіи; самыя отдаленныя были видны явственно. Въ такое чудное утро, жалко было-бы сидѣть въ избѣ, и потому, хотя намъ предстояла довольно дальняя прогулка, но мы, съ истинно-радостнымъ чувствомъ, выступили изъ крѣпости. Въ ожиданіи, пока выйдутъ всѣ повозки, которыя намъ слѣдовало конвоировать до Казн-Юрта, солдаты составили ружья въ козлы и, по всегдашнему обыкновенію, пѣли пѣсни; иные завтракали, на свѣжемъ воздухѣ, съ удивительнымъ апетитомъ, другіе шумно бесѣдовали, шутили и смѣялись, или прощались съ своими временными знакомцами.

Неудостоиваемый бесѣдою суроваго К., я сѣлъ въ сторонѣ, на барабанѣ, и, закуривъ трубку, принялся разсматривать интересныя группы отправляющихся съ нами жителей. Вотъ, нѣсколько купцовъ разныхъ націй, ѣдутъ въ пустыхъ повозкахъ за товарами и мысленно высчитываютъ будущіе барыши; тутъ есть и Армяне и Евреи и Ногайцы и Шамхальцы, и даже окладистыя русыя бороды велико-россійскихъ промышленниковъ; лица ихъ озабочены коммерческими разсчетами, и трепетной рукою они часто ощупываютъ тугонабитые карманы, какъ бы опасаясь, чтобы потеря со-

кровищъ не лишила ихъ сладкія мечты радостнаго осуществленія. Далѣе, дорожная солдатка, на тряской повозкѣ, запряженной подобіемъ пріичной лошади и нагруженной тремя малыми ребятишками, съ менѣе блестящими надеждами, отправляется на Ливію за мукой, изъ которой она мастерски выпекаетъ бѣлыя булки и вкусныя бублики, и, изъ скудныхъ барышей, прокармливаетъ большую семью; а въ воскресный день, имѣеть изъ чего принарядиться не хуже другіхъ горожанокъ и поставить предъ вѣрнымъ супругомъ-воиномъ добрый штофчикъ водки. А вотъ, и пышная рожиная кибитка, запряженная парой добрыхъ коней; изъ нея выглядываетъ предостойная и прелестная фізіономія чиновника по виннымъ откупамъ, закутаннаго, страшнымъ образомъ, въ цвѣтній шарфъ и лисью шубу; онъ съ достоинствомъ покуриваетъ трубку и, гордо смотря на окружающихъ, убѣжденъ, что взоры, обращаемыя на его кибитку, относятся прямо къ его цвѣтнестому наряду и почтенной наружности; въ порывѣ гордаго самодовольствія, онъ забываетъ, что изъ-за плеча его выглядываетъ розовое личико спутницы дней его веселыхъ, которая тоже можетъ имѣть свою долю въ этихъ взглядахъ. Но вотъ, щегольская коляска выѣхала изъ крѣпостныхъ воротъ; нѣсколько офицеровъ, верхами, провожаютъ ее, гарцуя какъ можно красивѣе, и подѣзжаютъ, по временамъ, бесѣдовать съ особою сидящею въ экипажѣ;—то молодая дама, въ сопровожденіи горничной, окруженной гигантскими картонами, ѣдетъ на встрѣчу мужу, котораго обязанности службы, долго съ ней разлучали. Бесѣдуя съ любезными кавалерами, молодая особа, какъ мнѣ показалось, зѣвнула; было ли то слѣдствіемъ ранняго утра и несвоевременнаго пробужденія, или какихъ другихъ причинъ—я не

могъ понять; но она зѣвнула—это фактъ. Звукъ барабана прервалъ мои наблюденія; солдаты стали въ строй, обозъ вытянулся въ порядкѣ; одна рота составила аванъ-гардъ, другая арьеръ-гардъ, двѣ остальные боковыя пѣщи,—и мы зашагали по каменистой дорогѣ. Часовъ въ одиннадцать, случившись съ довольно крутой горы, мы сѣзали привалъ около аула *Кафиръ-Кумукъ*, который еще не со-всѣмъ оправился отъ произведеннаго въ немъ опустошенія. Жители выснажи изъ аула любоваться на наше шествіе и вытаскивали на продажу, кто что успѣлъ захватить: грецкіе орѣхи, чурки, оружіе, трубки, чубуки, медъ и масло; у насъ образовался маленькій рынокъ; а къ концу привала, можно было поручиться, что въ аулѣ не оставалось живой души,—всѣ прабѣжали къ нашему бивуаку. За часъ до заката солнца, мы подошли къ мѣсту ночлега—аулу *Туркумъ-Кале*, въ тридцати верстахъ отъ к. Темиръ-Ханъ-Шуры. Аулъ стоитъ высоко на горѣ, и только нѣсколько переднихъ сакель и башни минаретовъ были видны намъ съ-низу; мы расположились лагеремъ въ садахъ, принадлежащихъ этому же аулу; и, смотря на шумную дѣятельность солдатъ, мы никакъ не подумали бы, что они прошли тридцать полныхъ верстъ, по трудной каменистой дорогѣ, по горамъ и руслу рѣки. Ночи въ Дагестанѣ мнѣ не нравятся: какъ бы ни было чисто небо, какал-бы ни стояла обворожительная погода, ночи, почти всегда, холодны и сыры, воздухъ влаженъ и горный вѣтеръ нездоровъ; при-томъ, ядовитыхъ насѣкомыхъ: скорпіоновъ, фалангъ и тарантуловъ такъ много, что спать, не на шерстяномъ ложѣ, очень опасно; но усталость прогоняетъ тревожныя мысли,—мы сладко и, не опасаясь никакихъ насѣкомыхъ, спали до утра. По пробитіи зори,

Государь Императоръ, въ 18 день истекшаго Сентября, Высочайше утвердить соизволивъ рассмотрение и одобренное Военнымъ Совѣтомъ, положеніе объ Отдѣленіи Восточныхъ Языковъ при Новочеркасской Гимназіи и шість сего Отдѣленія.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ ОТДѢЛЕНІИ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ ПРИ НОВОЧЕРКАССКОЙ ГИМНАЗИИ.

I. Цѣль учрежденія Отдѣленія и составъ оного.

§ 1. При Новочеркасской Гимназіи учреждается Отдѣленіе Восточныхъ Языковъ, для образованія военныхъ переводчиковъ въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ.

§ 2. Число воспитанниковъ въ Отдѣленіи полагается:

Отъ Казачьихъ войскъ:	
Донскаго	20.
Черноморскаго	10.
	30.

§ 3. Составъ чиновъ Отдѣленія и содержаніе имъ опредѣляется прилагаемымъ при семъ штатомъ.

§ 4. Непосредственное завѣдываніе Отдѣленіемъ поручается Директору Новочеркасской Гимназіи, подъ главнымъ наблюденіемъ Наказнаго Атамана войска Донскаго.

§ 5. Опредѣленіе и увольненіе Учителей Отдѣленія зависитъ непосредственно отъ Наказнаго Атамана войска Донскаго.

§ 6. Вызовъ Учителей дѣлается по сношеніямъ съ Начальствомъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, или же съ Министерствами Иностранныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.

II. Порядокъ назначенія воспитанниковъ въ Отдѣленіе и предметы ученія.

§ 7. Въ Отдѣленіе назначаются ученики первыхъ двухъ высшихъ классовъ Новочеркасской Гимназіи, наиболѣе способные къ изученію восточныхъ языковъ.

Примѣчаніе. По недостатку въ Новочеркасской Гимназіи учениковъ, могущихъ поступить въ Отдѣленіе изъ первыхъ двухъ высшихъ классовъ, дозволяется, на первый разъ, обучаться въ ономъ желающимъ ученикамъ изъ нижнихъ классовъ, начиная отъ четвертаго, освобождая ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ ученія въ общихъ классахъ языковъ Латинскаго и Нѣмецкаго.

§ 8. Назначеніе учениковъ въ Отдѣленіе предоставляется Директору Гимназіи, съ утвержденія Наказнаго Атамана.

§ 9. Въ воспитанники Отдѣленія избираются исключительно дѣти Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Донскаго и Черноморскаго Казачьихъ войскъ.

§ 10. Въ Отдѣленіи преподаются языки: Арабскій, Татарскій и Аварскій. Если призна, по бюджетъ возможнымъ, то одинъ изъ употребительнѣйшихъ Черкесскихъ (Абхазскій).

§ 11. Курсъ ученія въ Отдѣленіи раздѣляется: на первоначальный и окончательный. На каждый курсъ полагается по два года.

§ 12. Обученіе восточнымъ языкамъ должно быть не только теоретическое, но и практическое, дабы воспитанники, свободно изъясняясь на вышеозначенныхъ языкахъ (§ 10), могли соответствовать своему будущему назначенію.

§ 13. Подробное распределеніе предметовъ преподаванія въ каждомъ курсѣ и назначеніе учебныхъ часовъ предоставляется Директору Новочеркасской Гимназіи, съ утвержденія Наказнаго Атамана.

§ 14. Испытаніе учащимся производится на общихъ правилахъ, постановленныхъ для учебныхъ заведеній.

III. Права и преимущества воспитанниковъ Отдѣленія.

§ 15. Воспитанники, окончившіе курсъ ученія въ Отдѣленіи Восточныхъ Языковъ и выдержавшіе испытаніе, опредѣляются въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ военными переводчиками, съ зачисленіемъ въ полки того Казачьяго войска, на счетъ котораго они воспитывались.

Распределеніе военныхъ переводчиковъ по войскамъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса предоставляется усмотрѣнію Главнокомандующаго Корпусомъ.

§ 16. Воспитанники, удостоенные званія военного переводчика, поступаютъ въ службу на правахъ, предоставленныхъ Студентамъ Университетовъ.

§ 17. Отличнѣйшій изъ воспитанниковъ и первый по успѣхамъ и поведенію награждается при выпускѣ чиномъ Хорунжаго.

§ 18. Съ поступленіемъ на службу, военные переводчики получаютъ двойное жалованье противу оклада офицеровъ Казачьихъ войскъ.

§ 19. Воспитанники, получившіе образованіе въ Отдѣленіи Восточныхъ Языковъ, обязаны прослужить въ званіи военныхъ переводчиковъ, при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, шесть лѣтъ.

§ 20. По истеченіи сего срока, желающимъ продолжать службу, если они будутъ признаны высшимъ начальствомъ къ тому способными и достойными, производится добавочное жало-

мы тѣмъ же порядкомъ, отправились дагѣ; дорога была уже не такъ трудна: мы шли по равнинѣ, и послѣ высокихъ каменистыхъ горъ, переходъ этотъ показался намъ совершенною прогулкою: мы незамѣтно подвигались, и солнце было еще высоко, когда мы подошли къ а. Шамхаль-Энгель-Юрту, тому самому, который такъ страшно восхлѣбъ докторъ. Мы остановились на ночлегъ; до Казы-Юрта оставался одинъ переходъ, правда, въ 25 верстъ, но по ровному мѣсту это совершенный пустякъ. Пока разбирали лагерь, мы съ докторомъ пошли въ аулъ; тотъ же безпорядокъ, какъ и во всѣхъ шамхальскихъ аулахъ: разоренныя сакли, полусторѣвшіе сараи, пустота и безмолвіе поразили насъ; очень не многи сакли были заняты своими хозяевами: разбѣжавшіеся жители еще не возвращались домой; быть можетъ, многие изъ нихъ убиты, другіе пристаи къ мятежнымъ шайкамъ Шамали и, забывъ родной кровъ, семью и друзей, уивались убійствами и грабежомъ; но подъ вліяніемъ разсказа доктора, мнѣ казалось, что злая колдунья продолжаетъ свирѣпствовать въ аулѣ, и что ея звѣрское мщеніе разогнало мирныхъ жителей. Докторъ хотѣлъ непремѣнно отыскать саклю влюбленнаго Селма, но какъ это трудно было сдѣлать, безъ постороннихъ указаній, то я успѣлъ уговорить его отказаться отъ напрасныхъ поисковъ, прося лучше разсказать мнѣ одну изъ тѣхъ исторій, которыя онъ такъ хорошо разсказываетъ; отъ подобной просьбы, докторъ не имѣлъ силы отказаться и началъ витѣствовать; но какъ я былъ сильно утомленъ, то при самомъ началѣ его разсказа уснулъ—и повѣсть пропала въ за что.

На другой день, безъ всякихъ особенныхъ преклоченій, пришли мы въ Казы-Юртъ, гдѣ уже, на паремахъ производилась переправа транспорта, который мы должны были проводить до К. Темиръ-Ханъ-Шуры. Оставалось переправить еще три четверти транспорта, и мы рассчитывали сдѣлать неболѣе одной дневки, но къ ночи ясная погода перемѣнилась: подулъ сильный, порывистый вѣтеръ, полилъ проливной дождь и всегда неспокойный Сулакъ заревѣлъ, катя мутными волнами; переправа сдѣлалась не возможною, до восстановленія хорошей погоды. Недовольные этимъ замедленіемъ, мы заняли одну изъ солдатскихъ мазанокъ и чтобы какъ-нибудь убить время, по цѣлымъ днямъ пили чай Докторъ,

пославшіи съ нами, не уивалъ его счастливымъ, беззаботнымъ характеръ, во всякомъ неприятомъ происшествіи находилъ смѣшную и угриительную сторону, и веселыя шуточки его развлекали насъ въ скудѣ непрерывнаго ожиданія. К. не терпѣлъ доктора, за его вѣчныя насмѣшки, и потому распри между ними были постоянны; это меня забавляло. Однажды, К. хотѣлъ спать, а выславшіи днемъ докторъ чувствовалъ сильную охоту пѣть оперныя ари, съ неистовыми руладами, и декламировать стихи съ дикими воплями; К. сначала долго молча вертѣлся на своемъ ложѣ, наконецъ вскалъ и просилъ доктора перестать; тотъ разсердился, между ними закипѣлъ споръ: докторъ говорилъ вдохновенно и съ увлеченіемъ, К. возражалъ ему мрачно и съ горечью.

— Какъ! кричалъ докторъ, вы не понимаете красоты музыки и поэзіи; вы можете спать, когда я пою и читаю стихи нашихъ лучшихъ поэтовъ.

— Напротивъ, я не могу спать и потому прошу васъ перестать; если бы только я могъ уснуть, то тогда, пожалуй, сбѣсуйтесь себѣ до свѣта; вы поете дико, читаете стихи неправильно и выбираете притомъ самые пустые.

— Самые пустые? много же вы понимаете, г-нъ поэтъ. Пустые, Пушкина стихи пустые? Поздравляю васъ, славно сказано, рѣшительный приговоръ!

— Пушкинъ—поэтъ тоже не безъ недостатковъ, признаюсь важно К., и, ежели хотите, я могу доказать вамъ это такъ ясно, что при всемъ вашемъ упрямствѣ, вы должны будете согласиться.

— Пожалуй—ста, интересно слышать, начинайте ваши рецензіи.

К., котораго страсть была критиковать извѣстныхъ поэтовъ, надѣлъ сапоги, накинулъ на плечи шинель и, забывъ сонъ, усѣлся посреди комнаты, на оставленномъ докторомъ табуретѣ. Помолчавши немного, началъ лекцію слѣдующимъ образомъ.

— Нельзя не согласиться, что Пушкинъ былъ поэтъ, человекъ съ замѣчательнымъ талантомъ, ежели хотите, съ гениемъ; но онъ былъ, какъ я уже сказалъ вамъ, не безъ недостатковъ. Не пускаясь въ подробный разборъ его произведеній и не указывая на многіе промахи, я приведу вамъ одинъ примѣръ въ доказательство того,

что онъ, такъ сказать, исписался. Въ поэмѣ Бахчисарайскій фонтанъ; онъ говоритъ:

Всѣ жены спятъ; не спитъ одна,
Едва дыша встаетъ она.

а въ поэмѣ Полтава:

Оскорблена, удивлена,
Ева дыша встаетъ она.

видите, замѣчаете?

— Что такое? спросилъ докторъ.

Какъ, что такое! Вы не замѣтили ничего?

— Совершенно ничего.

Въ двухъ разныхъ поэмахъ совершенно одинъ и тотъ же стихъ:

Едва дыша встаетъ она,

А что?—К. посмотрѣлъ на насъ съ торжествомъ; докторъ захохоталъ, я не могъ не улыбнуться.

— Смѣйтесь господа, продолжалъ К., а это доказываетъ все-таки, что Пушкинъ былъ, какъ сказалъ я, поэтъ не безъ недостатковъ, исписался.— Не желая казаться побѣжденнымъ, докторъ вступилъ съ К. въ отчаянный диспутъ, и противники подняли такой шумъ, что перекричали бурю: вѣтеръ стихъ, небо прояснилось, и утромъ приступили къ продолженію переправы тяжелыхъ повозокъ.—

На четвертый день нашего пребыванія въ Казы-Юртѣ, окончивъ переправу, мы тѣмъ же порядкомъ, отправились въ обратный путь; только большой и тяжелый обозъ замедлялъ наше шествіе; безпрестанныя остановки, по случаю ломки повозокъ, были невыносимы, мы ползли, а не шли, и истинно обрадовались, когда, вѣчеромъ на четвертый день, вступили въ крепость, гдѣ и отдыхали нѣсколько недѣль, потомъ— снова въ путь, за такими же транспортами.

Не желая утомлять читателей описаніемъ однообразныхъ прогулокъ нашихъ, при конвоированіи обозовъ, по одной и той же дорогѣ, я скажу только, что мы очень обрадовались, когда въ маѣ 1844 года получили приказъ: выступить изъ Дагестана и прибыть въ Чечню, въ аулъ Ташкичу, гдѣ назначенъ былъ сборный пунктъ отряда, отправляющемуся въ экспедицію на Хубарскія высоты, подъ начальствомъ самаго Г. Корпуснаго Командира.

Такимъ образомъ кончились наши походы въ сѣверно-нагорномъ Дагестанѣ. М. Ливенцовъ.

ванье, въ половину противъ обыкновеннаго оклада жалованья казачьихъ офицеровъ.

IV. Объ управленіи Отдѣленіемъ и о правахъ Учителей онаго.

§ 21. Наказный Атаманъ войска Донскаго, какъ главный мѣстный Начальникъ, имѣетъ неослабное наблюденіе за устройствомъ Отдѣленія и образованія въ ономъ воспитанниковъ.

§ 22. Директоръ Новочеркасской Гимназіи, завѣдывая Отдѣленіемъ Восточныхъ Языковъ, на правахъ, для Новочеркасской Гимназіи преданныхъ, подчиняется Наказному Атаману, и во всѣхъ случаяхъ испрашиваетъ его разрѣшеній.

§ 23. На отвѣтственность Начальства Новочеркасской Гимназіи возлагается, чтобы въ военные переводчики Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса не были выпускаемы молодые люди, недостаточны для сего приготовленные.

§ 24. Учителя Отдѣленія состоятъ въ зависимости Директора, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прочіе Учителя Новочеркасской Гимназіи.

§ 25. Имъ присвоиваются тѣ же разряды въ чинахъ и тотъ же мундиръ, какой имѣютъ соответствующіе имъ чины въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ.

§ 26. Учителя Отдѣленія пользуются правами на пенсіи и единственныя пособія, по положенію о службѣ Учителей въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ.

V. Помѣщеніе и содержаніе Отдѣленія.

§ 27. Впредь до устройства помѣщенія Отдѣленія Восточныхъ Языковъ въ Новочеркасской Гимназіи, занимается особый для онаго домъ, по усмотрѣнію и съ разрѣшенія Наказнаго Атамана.

§ 28. Издержки, на устройство и содержаніе Отдѣленія необходимыя, относятся на счетъ войсковыхъ суммъ Донскаго и Черноморскаго Казачьихъ войскъ, смотря по числу воспитанниковъ, изъ каждаго войска въ Отдѣленіи образуемыхъ.

§ 29. Объ издержкахъ, необходимыхъ на первоначальное обзаведеніе, какъ то: на наемъ удобнаго дома, покупку учебныхъ книгъ, постройку столовъ и проч., Наказный Атаманъ войска Донскаго представляетъ Военному Министру и испрашиваетъ его разрѣшенія объ ассигнованіи слѣдующей для сего суммы, изъ войсковыхъ капиталовъ Донскаго и Черноморскаго Казачьихъ войскъ.

§ 30. Затѣмъ постоянныя предметы расходовъ вносятся въ общія головныя сметы Донскаго и Черноморскаго Казачьихъ войскъ.

§ 31. Покупка учебныхъ принадлежностей предоставляется Директору Гимназіи, съ разрѣшенія и утвержденія Наказнаго Атамана.

§ 32. Въ расходованіи отпущенныхъ суммъ на устройство и содержаніе Отдѣленія, Директоръ Гимназіи, по истеченіи года, представляетъ отчетъ Наказному Атаману, который передаетъ его, для надлежащей повѣрки, въ Війсковый Контроль.

штатъ для отдѣленія восточныхъ языковъ при новочеркасской гимназіи.

Жалованья :

Чис. Одному. Всѣмъ.
Лочн. р. к. р. к.
повѣ.

1.) УЧИТЕЛЕЙ:

а.) Арабскаго языка:

Старшій 1 515 — 515 —
Младшій 1 257 — 257 —

б.) Татарскаго:

Старшій 1 340 — 340 —
Младшій 1 214 — 214 —

в) Аварскаго:

Старшій 1 340 — 340 —

2.) ВОСПИТАННИКОВЪ . 30 — — —

На содержаніе ихъ, по 171 руб. 42 коп. сер. въ годъ на каждаго — — —5,142 60
Сторожей изъ казаковъ внутренней службы войска Донскаго 2 — — —

Итого 37 —6,808 р. 60 к.

Прим. 1. Показанное въ штатѣ жалованье опредѣляется за узаконенными вычетами.

2. Учителямъ присвоиваются разряды должностей и мундировъ противу Учителей Кадетскихъ Корпусовъ.

3. Жалованье для Учителя Аварскаго языка, положенное по штату, отпускается тогда только, когда онъ будетъ состоять на лицѣ.

4. Потребная по сему штату сумма 6,808 руб. 60 коп. въ годъ отпускается изъ суммъ Донскаго и Черноморскаго Казачьихъ войскъ, по раскладкѣ, по числу воспитанниковъ, въ Отдѣленіи отъ войскъ обучающихся, т. е. отъ Донскаго $\frac{2}{3}$ всей суммы, а отъ Черноморскаго $\frac{1}{3}$.

5. Учителя могутъ быть изъ военныхъ офицеровъ.

6. Поименованнымъ въ семъ штатѣ сторожамъ изъ казаковъ внутренней службы, производится провіантъ, на общемъ основаніи круглый годъ.

(Изъ Сен. В.)

ГЕНЕРАЛЬСКОЕ.

Генеральный Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса объявляетъ: что на основаніи § 24 положенія, утвержденаго Г. Главкомандующимъ о школахъ Кавказскихъ межешчиковъ, 23 воспитанника той школы 1-го Мая будущаго 1851 года назначены къ выпуску съ преимуществами, въ § 49 означенными.

На открывающіяся послѣ выпуска вакансіи, желающіе опредѣлить въ школу сыновей своихъ или родственниковъ приглашаются, на основаніи § 12 правилъ, одобренныхъ Г. Главкомандующимъ для руководства въ школахъ межешчиковъ, подать о томъ прошенія на имя Его Сіятельства, съ приложеніемъ свидѣтельствъ метрическаго в о прививаніи оспы, также формулярнаго списка отца, если онъ служилъ; въ противномъ случаѣ, свидѣтельства мѣстнаго начальства о происхожденіи отца кандидата. Таковыя прошенія съ приложеніями должны быть поданы не позже 1-го апрѣля, а кандидаты, желающіе поступить въ школу должны явиться на экзаменъ въ здѣшній Генеральный Штабъ, не позже 20 апрѣля 1851 года.

Редутъ-Кале.

Въ ночи, съ 30-го на 31-е минувшаго Октября, изъ числа находившихся на рейдѣ четырехъ купеческихъ судовъ и казеннаго парохода «Тамань», три судна сильною бурей выброшены на берегъ. Изъ нихъ два русскія практическія — «Архистратигъ Михаилъ», шкиперъ Петръ Величкинъ и «Св. Николай», шкиперъ Илья Мануйловъ, выброшены на берегъ возлѣ Таможеннаго Правленія и карантана, по обѣимъ сторонамъ фарватера; а третье греческое «Юанесь», прибывшее изъ Константинополя — за версту разстоянія отъ карантана. На первыхъ двухъ судахъ люди всѣ спаслись, безъ всякихъ несчастныхъ случаевъ, а на послѣднемъ не оказался одинъ матросъ — Франческо Минариотесъ, который во время шторма упалъ съ судна, еще вдали отъ берега и погибъ въ волнахъ. Наконецъ, четвертое судно «Св. Николай», шкиперъ Иванъ Кочетковъ, и казенный пароходъ, еще при началѣ бури, успѣли выйти съ рейда въ море.

Всѣ три выброшенныхъ судна почти совершенно разбиты. Бышіе на русскихъ судахъ товары большею частію выгружены на берегъ, еще до крушенія; оставалось на нихъ только нѣсколько тысячъ полоснаго желѣза, которое выброшено на берегъ вмѣстѣ съ судами, безъ всякой потери; — находившіеся же на греческомъ суднѣ товары, привезенные агенту Апостолу и другимъ лицамъ, торгующимъ въ Редутъ-Кале, за исключеніемъ мѣстъ, сгруженныхъ въ карантинъ еще до аваріи, именно: 224 ящ. сахару, 2 ящ. краски кошенили, ящика книгъ, 12 ящ. клеенки и 48 ящ. лимоновъ, — всѣ погибли. Потеря эта заключается въ 1,031 ящ. сахару и 10 ящ. краски кошенили.

Горскія племена, живущія за Кубанью.

Основываясь на различіи языковъ, которыми говорятъ Горцы, населяющіе Закубанье и берегъ Чернаго-Моря, отъ устья Кубани внизъ до Ингура, ихъ можно раздѣлить на три племена.

I. *Племя Абазинъ*, имѣющее свой собственный коренный языкъ, и въ чемъ несходный съ языкомъ черкесскимъ, занимаетъ берегъ Чернаго-Моря, отъ Ингура до р. Саше, прилегающую къ сему пространству юго-западную покатость хребта Кавказскихъ горъ и нѣкоторыя ущелья на сѣверномъ склонѣ ихъ, между Урупомъ и Бьлой-рѣчкой.

II. *Племя Черкесъ*, говорящее нѣсколькими нарѣчіями кореннаго черкесскаго (Кабардинскаго) языка, заселяетъ берегъ Чернаго-Моря, отъ р. Саше, вверхъ до Анапы, и все пространство земли, между Кубанью и главнымъ хребтомъ Кавказскихъ горъ.

III. *Ногайскіе татары* живутъ вдоль по Кубани; одноплеменные имъ *Карачаевцы* занимаютъ верховья рѣки Кубани и Тиберды, впадающей въ первую; говорятъ они нарѣчіемъ языка татарскаго (*).

Кромѣ этихъ трехъ племенъ, находятся еще въ горахъ народъ, имѣющій свой собственный языкъ — это *Убыхи*. Они занимаютъ юго-западную покатость Кавказскаго хребта, между рѣками Саше и Шахе.

Племена эти, различаясь языкомъ, отчасти и вѣрою, сходны между собою характеромъ, образомъ жизни, одеждою и вооруженіемъ. Сосѣдство Турокъ или Русскихъ, степень самостоятельности, выгоды и невыгоды заселяемыхъ ими земель и другія обстоятельство, хотя имѣли нѣкоторое вліяніе на бытъ и на понятія разныхъ горскихъ племенъ, но не лишили ихъ помянутого общаго сходства.

Вѣра, господствующая между горцами, живущими за Кубанью и на берегу моря, магометанская. Въ Абхазіи много новообращенныхъ христіанъ. Слѣды христіанства видны и у *Шапсуговъ*. Часть же *Шапсуговъ*, *Абазехъ* и *Абазинъ* идолопоклонники, или не имѣютъ никакихъ религіозныхъ понятій.

Абазинъ и *Черкесы* раздѣлились на множество отдѣльныхъ владѣній и обществъ, частью связанныхъ между собою узамъ родства и общности выгоды, частью раздѣленныхъ враждою.

I. Племена Абазинскаго.

а. *Абхазцы* повиноватся владѣтелю изъ древняго рода *Ачъ* (Шарвашидзе), занимаютъ берегъ Чернаго-Моря, отъ р. Ингура до р. *Бзыба*. *Самурзакань*, присоединенная нынѣ къ *Мингреліи*, составляла прежде одинъ изъ 4 хъ округовъ *Абхазіи*, отъ которой отдѣляется рѣкою *Галдзюю*. Въ 1808 году, еще *Сефиръ-бей-Шарвашидзе*, сынъ *Калемъ-бея*, съ принятіемъ христіанской вѣры, отдалъ себя въ подданство Русскихъ; послѣ этого *Абхазцы* нѣсколько разъ бунтовались, но были укрощаемы.

Жителей въ *Абхазіи*, неключая *Самурзакани*, считаютъ около 45,000 душъ мужскаго пола.

б. *Садзы* занимаютъ берегъ Чернаго-Моря, отъ укр. *Гагры* до р. *Саше*. Они раздѣлены на нѣсколько обществъ поселянъ, князей и дворянъ, невластвующихъ округами, въ которыхъ живутъ и которые носятъ названіе ихъ фамилій, князя и дворяне первенствуютъ между своими согражданами. Округовъ этихъ 7 *Гецъ*, *Цоитрапшъ*, *Ареда*, *Артъу абжъ* или *Эсхорша*, *Халышъ*, *Чужи* и *Чуа*.

в. *Сашъ* на р. *Саше* или *Соче*, одно общество по всему берегу Чернаго-Моря, за исключеніемъ *Абхазіи*, признающее надъ собою власть князя. Настоящій владѣтель *Саше* — *Али Ахм. тѣ Облану*. *Саша* не суть чистые *Абазинъ*, но они представляютъ смѣсь 3-хъ сопредѣльныхъ племенъ: *абазинскаго*, *убыхскаго* и *черкесскаго*, языками которыхъ и говорятъ. *Садзевъ*, вмѣстѣ

(*) Карачаевцы, чеченцы, балкарцы и урустевцы говорятъ языкомъ татарскимъ, весьма близкимъ къ погайскому нарѣчію. Черкесы, не безъ основанія, полагаютъ ихъ ногайцами, бѣжавшими въ горы во время нашествія монголъ.

съ Сашею, полагаютъ до 12,000 д. мужскаго пола.

д. *Цебельда*, называемая Черкесами *Херсекуаджъ* (аулъ Херсеа), по имени родоначальника *Цебельдицево* *Херсеа Маршаня*, иногда и *Цымпаръ*. Живутъ *Цебельдицы* въ мѣстахъ неприступныхъ на юго-западной покатости Кавказскаго хребта, по верховью *Кодора*. Часть ихъ, въслѣдствіе семейнаго раздора между князьями *Маршанями*, переселилась въ мѣсто, извѣстное подъ названіемъ *Далъ*, не-по-далеку отъ прежняго своего жилища. Въ 1837 г. они изъявили покорность Русскому правительству и приняли пристава. Властители *Абхазіи* считаютъ *Цебельдицево* своими подданными, между-тѣмъ, какъ ими никогда надлежащимъ образомъ не владѣли; напротивъ того, *Цебельдицы* часто вторгались въ *Абхазію* и производили въ ней грабежи.—Общей вражды между *Абхазцами* и *Цебельдицами* не существовало: многие изъ нихъ связаны родствомъ. Жителей въ *Цебельдъ* до 4,000 д. мужскаго пола.

На юго-западной покатости хребта находятся еще:

е. *Псоу*, между источниками *Бзыба* и *Анеты*, *Айбаи* у верховья р. *Псоу*, *Ачипсоу* у верховья р. *Медзилеты*, *Чужжучи* у верховья р. *Мицъ*. Четыре эти общества, извѣстныя у Черкесъ, живущихъ на сѣверной сторонѣ горъ, подъ общимъ именемъ *Медовъцевъ*, суть *Абхазцы*, удалившіеся по разнымъ причинамъ въ неприступныя мѣста, сосредѣлывая въ чинимъ свѣгамъ. Занятая мѣста неудобовоздѣлываемыя, бѣдныя пашбищами и произведеніями земли, они нуждаются въ хлѣбѣ, скотѣ и одеждѣ. Только въ селеніяхъ *Ачипсоу* и *Чужжучи* растутъ фруктотыя деревья. Неприступность жилищъ и крайняя бѣдность сдѣлали *Медовъцевъ* хищниками, страшными своимъ соседямъ. въ одноплеменины имъ *Абхазцы* и *Садзаны* *Медовъцы* вступаютъ въ родство; иногда даже находятся съ ними въ дружескихъ сношеніяхъ, а иногда во враждѣ. Съ Черкесами *Медовъцы* ведутъ открытую вражду; переходя хребты Кавказскихъ горъ, они спускаются въ лѣсистыя ущелья *Урупа*, *Лабы*, *Ходзы* и *Бѣлой-рѣчки*, убиваютъ тамъ Черкесъ и захватываютъ у нихъ людей и скотъ. Почти ежегодно жители *Гужжучи* и *Ачипсоу* угоняютъ у *Абазехъ* барановъ; только разъ удалось *Абазехамъ*, собравшимся въ большомъ количествѣ, отработать нѣсколько домовъ въ *Ачипсоу*.

Медовъцы не имѣютъ никакихъ религіозныхъ поватій; въкоторые только изъ дворянъ исполняютъ обряды, предписываемыя магометанскою вѣрою, незаботясь впрочемъ о догматахъ вѣры. Во всѣхъ 4-хъ селеніяхъ *Медовъцевъ* превлествуетъ фамилія *Маршанцевъ*, раздѣлившаяся на двѣ линіи, на *Мосъ-Иповъ* и *Богоръ-Канъ-Иповъ*; первые живутъ въ с. *Псоу*, послѣдніе въ с. *Айболъ*, *Ачипсоу* и *Чужжучи*. Судя по мѣстамъ, занимаемымъ *Медовъцами*, ихъ вельзи полагать болѣе 5,000 д. мужскаго пола.

Абазинскія общества, поселенныя на сѣверо-восточной покатости хребта:

г. *Башинбаевцы* живутъ у верховья *Урупа*. До 1834 г. они враждовали съ Русскими, но въ томъ году, въслѣдствіе набѣга, сдѣланнаго генераломъ *Зассомъ*, изъявили покорность Русскому правительству. *Башинбаевцы* признаютъ надъ собою власть первостепенныхъ узденей *Маршанцевъ*, (*) прежде платившихъ дань беслинеевскимъ

(*) *Маршаня*, равно какъ и *абазинскія* фамиліи *Лововъ*, *Дударуковыхъ* и *Бабердовъ*, суть княжескаго происхожденія. Переселившись съ берега Чернаго-Моря на сѣверную сторону Кавказскихъ горъ, они подпали подъ власть князей черкесскихъ, которые наложивъ на нихъ подать, запретили имъ называться князьями. По изъявленіи покорности Русскому правительству, имъ присвоено достоинство первостепенныхъ узденей.

князьямъ *Кануковымъ*, что нынѣ прекратилось. Жителей въ *Башинба* 860 д. мужскаго пола.

г. *Тамъ* у верховья *Большой-Лабы*. Жители его, послѣ набѣга, сдѣланнаго на нихъ генер. *Зассомъ*, покорились. Послѣ этого они нѣсколько разъ отлагались, и вновь были приводимы въ повиновеніе. Врѣднная страсть къ хищничеству и бѣдность, побуждающая ихъ къ воровству, дѣластъ весьма ненадежными обѣщанія, даваемыя ими намъ въ вѣрности и преданности, послѣ каждаго наказанія.

Въ *Тамъ* первенствуютъ уздени *Заурумовы*. Они магометанскаго исповѣданія; прочіе же жители *Тама* душно исполняютъ и наружные обряды, предписанныя кораномъ. *Тамовцы* прежде платили дань кабардинскимъ князьямъ, отъ чего теперь отказываются. Жителей въ *Тамъ* 270 д. мужскаго пола.

д.) *Кизылбековъ аулъ*, названный такъ по имени родоначальника его жителей—*Кизылбека Маршаня*, находится за горою *Ахметъ*, у верховья р. *Авдюкъ*. Въ 1834 году *Кизылбековцы* покорились, но послѣ этого нѣсколько разъ отлагались. Сказанное на счетъ покорности о *Тамовцахъ* можно примѣнить и къ *Кизылбековцамъ*. Въ *Кизылбековомъ аулѣ* проживаютъ три султана: *кабардинскій*, *шапсуикскій* и *султанъ Ханши*, взимающій подать съ его жителей. Жителей въ аулѣ 220 д. мужскаго пола.

и.) *Шеирей* лежитъ у подошвы хребта Кавказскихъ горъ, надъ крутымъ и обрывистымъ берегомъ *Малой-Лабы*. Жители *Шеирей* дикіи и бѣдны. Находясь въ связи съ *Медовъцами*, они много помогаютъ въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ Черкесъ, отъ хищничества которыхъ много и сами терпятъ.

Въ 1835 г. *Шеиреевцы* добровольно изъявили покорность, потомъ отказались повиноваться, и, послѣ набѣга, сдѣланнаго генер. *Зассомъ*, снова покорились. *Шеиреевцы* едва-ли преданы корану, хотя нѣкоторые изъ дворянъ исполняютъ обряды, предписываемыя Магометомъ. Дворянская фамилія, *Шокуишъ*, равно какъ и другіе жители *Шеирей*, платятъ дань беслинеевскимъ князьямъ *Шолоховымъ* и *Кануковымъ*. Жителей въ *Шеирей* 330 д. мужскаго пола.

к.) *Баговцы* живутъ въ 3-хъ небольшихъ селеніяхъ, расположенныхъ по р. *Ходзь*, у лѣистой подошвы горы *Ашишбахъ*. Они еще бѣднѣе *Шеиреевцевъ*, и, не имѣя лошадей, никогда не беспокоили Кубанскую кордонную линію. Первенствующіе въ *Багѣ* уздени *Багъ*, данники беслинеевскихъ князей *Шолоховъ*. *Баговцы* безъ положительныхъ религіозныхъ поватій. Ихъ считаютъ не болѣе 300 д. муж. п.

1.) *Баракаевцы*, занимаютъ въ трехъ селеніяхъ утесистые берега р. *Губсъ*, близъ подошвы главнаго хребта Кавказскихъ горъ. Они богаче трехъ предъидущихъ обществъ. Между ними есть смѣльчаки, которые вѣрѣло отправляются на воровство въ наши предѣлы. Покорившись въ 1835 г., въ 1837, они отложились, и по нынѣ остаются непокорными. Трудная дорога и неприступность мѣстоположенія ограждаютъ ихъ отъ должнаго наказанія за измѣну.

Баракаевцы считаются данниками беслинеевскихъ князей *Шолоховъ*, которымъ и платятъ подать. Признавая надъ собою власть первостепенныхъ узденей, *Лякъ* и *Аиокъ*, вступившихъ въ родство съ *Даурами*, одной изъ сильныхъ *абазехскихъ* фамилій, *Баракаевцы* пользуются покровительствомъ *Абазехъ*. Часть жителей въ *Баракаѣ* исповѣдуетъ магометанскую вѣру. Число ихъ простирается, по предположенію, до 620 д. муж. пола.

По несогласіямъ съ соотечественниками, три княжескія фамиліи: *Лови*, *Дударуковы* и *Баберды*, съ узденями и дворянами, подвластными имъ, выселились изъ *Абхазіи* на сѣверную сторону Кавказскихъ горъ и образовали три отдѣльныя общества, отъ которыхъ въ настоящее время осталось только три селенія.

м.) *Лововъ аулъ* на р. *Кумъ*, по правую сторону *Кубани*. Общество это было многочисленно и богато, особенно табунами лошадей; но чума 1814 года, опустошавшая Кавказъ и уменьшавшая число русскихъ воиновъ на Кавказѣ, значительно убавила его народонаселеніе и богатство. Теперь въ *Лововомъ аулѣ* считается до 980 д. муж. пола, совершенно намъ покорныхъ.

п.) *Дударуковъ аулъ*, такъ-же утратившій прежнюю силу, поселенъ на лѣвомъ берегу *Кубани*, противъ *Баталпашинской* станицы. Жители его, которыхъ считается до 870 д. муж. пола, повинуются *Дударуковымъ* князьямъ, совершенно, покорнымъ Русскому правительству. Жители аула *Лововъ* и *Дударукова* суть ревностные магометане.

о.) *Бабердовъ аулъ* существовалъ до 1829 г., когда въ наказаніе за измѣну разоренъ русскими войсками. Часть жителей его отведена въ плѣнъ, остальные погибли.

Между языкомъ *абхазскимъ*, которымъ говорятъ всѣ *Абазинцы*, живущіе на южной сторонѣ Кавказскихъ горъ и варѣчимъ, употребляемымъ *Абазинами*, занимающими сѣверный склонъ, есть небольшое различіе.

(Продолж. въ сл. №).

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ ° Р. Русск. полулн.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наимень- шая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
25 го Ноября.							
7 утра.	+ 1.8	+ 0.6	0.75	570.77	С. слаб.	Облачно.	+ 0,2
12 полд.	+ 3.6	+ 1.2	0.57	572.14	С. оч. сл.	Обл. мѣст.	
4 попол.	+ 2.0	+ 0.1	0.62	571.86	---	---	
9 веч.	+ 0.8	- 1.0	0.66	571.82	---	---	
26 го Ноября.							
7 утра.	- 1.4	- 2.2	0.80	568.2	Тихо.	Обл. раз.	- 1,6
12 полд.	+ 1.8	+ 0.0	0.67	566.19	---	Облачно.	
4 попол.	+ 2.2	+ 0.0	0.61	564.68	---	Обл. раз.	
9 веч.	+ 0.0	- 1.4	0.73	564.59	---	Ясно.	
27-го Ноября.							
7 утра.	0.0	- 0.8	0.82	564.80	Тихо.	Обл. разг.	- 0,4
12 полд.	+ 3.7	+ 1.8	0.65	564.76	С.В. ум.	Облачно.	
4 попол.	+ 2.4	+ 1.2	0.77	564.38	Тихо.	Обл. раз.	
9 веч.	+ 0.4	- 0.5	0.81	564.44	---	Обл. на гор.	

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.